

УДК 811.112.2

DOI: 10.17223/19986645/52/7

В.А. Собянина, И.В. Хохлова

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОР ПРЕДМЕТНОЙ СФЕРЫ «ИММИГРАЦИЯ» В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОГРАММЫ MAXQDA

Представлен метод исследования метафор предметной сферы «иммиграция» на примере дискурса СМИ Германии. В первой части статьи описан алгоритм работы с программой контент-анализа данных MAXQDA, позволяющий более эффективно исследовать различные лингвистические аспекты при анализе дискурса. Рассмотрены основные функции программного обеспечения: кодирование элементов в тексте, редактирование системы кодов, графическое выделение фрагментов, автоматический поиск, создание графиков и др. Во второй части статьи проанализированы метафорические модели предметной сферы «иммиграция» с использованием данной программы, а также описан прагматический потенциал их использования в дискурсе СМИ об иммигрантах.

Ключевые слова: метафора, метафорические модели, дискурс СМИ, дискурс предметной сферы «иммиграция», MAXQDA, компьютерные методы, фрейм, слот.

Появление современных информационных технологий и новых средств коммуникации (Интернет, блоги, социальные сети и др.) в значительной степени повлияло на развитие лингвистической науки и определило актуальность некоторых направлений исследований, с одной стороны, а с другой – многократно увеличило объем и сложность информации, которую необходимо переработать. Этот технологический вызов поставил перед лингвистикой задачу разработать новые методы и методики, позволяющие исследовать аспекты взаимодействия языка и общества на более продвинутом уровне.

Немаловажную роль в этом процессе играют современные технические средства и компьютерные программы, позволяющие оперировать большим количеством информации, охватывать значительные пласты языкового материала. Одним из таких инструментов является современная компьютерная программа MAXQDA, предназначенная для контент-анализа и позволяющая работать с корпусом текстов, созданным специально для исследования. Таким образом, междисциплинарные исследования на стыке лингвистики и компьютерной лингвистики имеют в этой связи большую перспективу.

В статье описываются основные функции и возможности вышеназванной программы, использование которой позволяет более структурированно и глубоко исследовать некоторые языковые явления, в частности метафоры предметной сферы «иммиграция» в медийном дискурсе Германии. В связи с большим притоком мигрантов в Германию данная тематика весьма актуальна и интересна в лингвистическом отношении.

Метафоры образуют системы и группы, формирующие *метафорическую модель*, которая, по словам А.П. Чудинова, представляет собой «существующее в сознании носителей языка типовое соотношение семантики находящихся в отношениях непосредственной мотивации первичных и вторичных значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений» [1. С. 35]. В основе метафоризации лежит процесс взаимодействия структур знаний двух концептуальных доменов: сферы-источника и сферы-мишени. Тематика исследования определила сферу-источник – иммиграцию в медийном дискурсе Германии. Дальнейшая классификация метафор производилась на основе сферы-источника метафорического переноса, которая была положена в основу ряда научных исследований [1–3]. Метафорическая модель понимается как система, которая обладает структурой, включающей в себя фреймы. Они, по мнению В.З. Демьянкова, представляют собой «...единицу знаний, организованную вокруг некоторого понятия... Фрейм организует наше понимание мира в целом... Фрейм – структура данных для представления стереотипной ситуации» [4. С. 188].

Объектом анализа выступают метафорические модели медийного дискурса Германии об иммигрантах. Под медийным дискурсом как одной из разновидностей дискурса, связанной со сферой массовой коммуникации, прежде всего с Интернетом, понимается сеть высказываний, реализованных в корпусе текстов СМИ, объединенных семантическими и тематическими связями [5. С. 463]. При исследовании дискурса, как известно, особое внимание уделяется его неразрывной связи с внешними, внедискурсивными и экстралингвистическими факторами [6. С. 379–380; 7. С. 136–137]. Предметная сфера «иммиграция» рассматривается в рамках исследования как совокупность явлений, событий и лиц, их свойств и отношений, находящихся под влиянием иммиграции или в тесной взаимосвязи с ней.

Предметом исследования являются возможности анализа метафорических моделей при помощи программы MAXQDA на примере дискурса предметной сферы «иммиграция».

Основная **цель** работы – выявить и проанализировать метафорические модели дискурса названной предметной сферы с применением программы MAXQDA.

Задачи исследования:

- разработать методику анализа метафоры и алгоритм исследования дискурса об иммигрантах при помощи данной программы;
- описать основные этапы анализа метафоры при помощи доступных функций программы;
- выявить наиболее частотные метафорические модели, использующиеся в дискурсе предметной сферы «иммиграция», и рассмотреть особенности их употребления.

Цель и задачи исследования определили структуру статьи, которая состоит из двух разделов: методологического и лингвистического. В первом

разделе представлены основные функции программы и возможности их использования в лингвистических исследованиях (на примере выбранной предметной сферы). Второй раздел посвящен описанию основных результатов анализа метафорических моделей, полученных в ходе применения программы.

Раздел первый: возможности программы MAXQDA для лингвистических исследований (на примере исследования метафор предметной сферы «иммиграция»)

MAXQDA – это программное обеспечение для качественных и смешанных исследований. Автором программы является профессор, доктор Удо Кукарц. Сегодня разработкой программного обеспечения и его совершенствованием занимается компания Die VERBI Software – Consult – Sozialforschung GmbH. Программа разработана для анализа неструктурированных письменных и устных данных и доступна как платное лицензированное приложение как для Windows, так и для Mac OS X (доступна бета-версия для бесплатного 14-дневного тестирования). К основным функциям программы относится возможность импорта данных различного порядка (текст, фото, таблицы, опросы и т.д.), их чтение, редактирование и систематизация при помощи функций кодирования и автокодирования, фиксация основных мыслей во время анализа данных в виде заметок, визуализация результатов и их экспорт в проекты, транскрибирование аудио- и видеофайлов. Среди основных особенностей программы стоит отметить возможность работы над одним проектом группы исследователей, а также полный перевод интерфейса программы на 12 языков, среди которых основные европейские языки, а также китайский и японский. Дополнительная информация о программе представлена на официальном сайте разработчика (<http://www.maxqda.de/>).

Прежде чем перейти к описанию алгоритма работы с программой, необходимо остановиться подробнее на ее интерфейсе, который представлен на рис. 1.

Панель инструментов с основными функциями программы расположена вверху рабочего окна. Оформление рабочей зоны определяется самим исследователем, который может добавить или убрать доступные для выбора рабочие области в верхней панели задач под функцией *Окно*, а также разместить их в удобном для себя порядке, что позволяет сделать работу в программе максимально комфортной. Программа предоставляет несколько вариантов макетов общего вида рабочей зоны. В данном случае были выбраны такие рабочие зоны, как *список документов* в левом верхнем углу, *список кодов* под ним и *окно*, отражающее сам документ (правая часть экрана) (см. рис. 1).

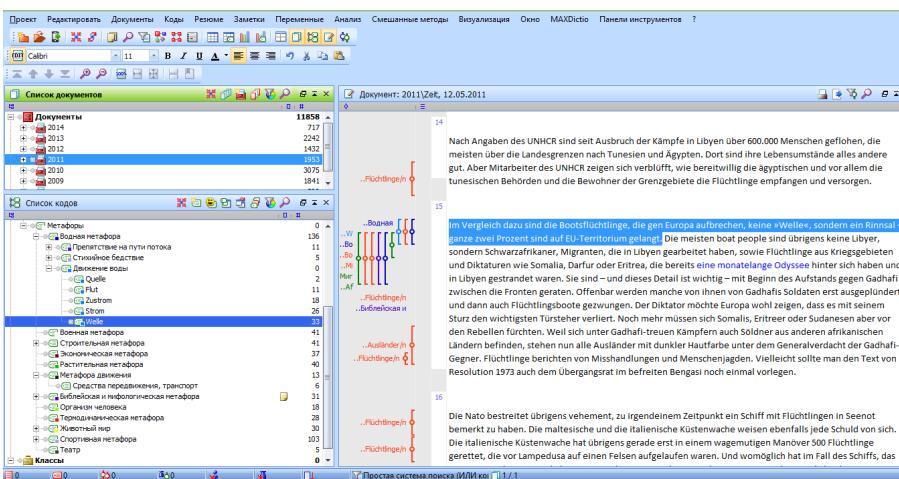

Рис. 1. Интерфейс программы и рабочие окна программы MAXQDA при исследовании метафор

Остановимся подробнее на алгоритме исследования дискурса с использованием данной программы на примере метафорических моделей.

1. Первый этап исследования дискурса в программе MAXQDA 11: создание проекта и систематизация материала.

Данный этап работы заключается в том, что, прежде чем приступить к работе над материалом, необходимо при запуске программы выбрать функцию *Создать проект* и дать ему название. После этого можно перейти непосредственно к наполнению проекта контентом (в данном случае все статьи, найденные на сайтах изданий и соответствующие критериям отбора, были загружены в программу MAXQDA 11). Для этого необходимо нажать на вкладку *Документы* в панели задач и выбрать *Вставить документы*, загрузив нужный файл. Далее все документы могут быть сгруппированы на основе релевантных для исследования критериев. Список документов доступен для просмотра в поле *Список документов* в верхней правой части рабочего окна программы (рис. 1).

В ходе работы все добавленные документы были сгруппированы нами по годам. Всего было создано 6 групп документов, так как исследование метафоры проводилось на материале опубликованных в СМИ Германии статей в период с 2009 по 2014 г.

2. Второй этап исследования дискурса в программе MAXQDA 11: идентификация релевантных для исследования единиц (в нашем случае метафор) и их кодирование.

После того как корпус исследования сформирован, можно начинать непосредственную работу с текстами. При двойном нажатии на текст в окне *Документы* в основном рабочем окне программы открывается текст. Затем необходимо нажать правой кнопкой мыши на иконку *EDIT* в правом верхнем углу программы (рис. 1), которая позволяет редактировать текст, а

именно изменять цвет шрифта, что дает возможность в дальнейшем быстрее и легче найти метафору в тексте. После этого контекст, содержащий метафору и необходимый для исследования, можно кодировать.

Работа в программе MAXQDA 11 основывается на категории кодирования [8. С. 8], при помощи которой автор может выделять элементы текста, представляющие интерес для исследования (текстовые метафоры), присваивать им имя – название кода – и сохранять в списке кодов для дальнейшей систематизации. Чтобы закодировать нужный фрагмент, его необходимо выделить так же, как это делается в программе *Word*, затем, нажав на правую кнопку мыши в появившемся окне, выбрать функцию *Кодировать новым кодом*. После этого в центре экрана появится окно, где можно ввести название кода, выбрать его цвет, а также сделать заметку. Кнопка *OK* внизу окна подтверждает сохранение кода, который после этого доступен в левом нижнем окне программы *Список кодов* (рис. 1).

При выборе названия кода необходимо учитывать некоторые аспекты: код должен быть максимально просто и понятно сформулирован и содержать в названии основную закодированную информацию, а количество кодов должно быть таким, с которым автору в дальнейшем будет удобно работать. Важно отметить, что объем закодированного текста (лексическая единица, предложение или абзац) определяет сам исследователь. Рядом с названием кода можно оставить комментарий: описать контекстуальные особенности использования метафор, оставить заметку любого важного для исследования содержания, что очень удобно.

Так, например, обнаруженные нами в тексте метафоры были закодированы на основе сферы-источника метафорического переноса. Идентифицированные в процессе прочтения текстов метафоры легли в основу названий кодов. По мере прочтения текстов появлялись такие коды, как «*Welle*» (волна), «*Flut*» (поток), «*Stamm*» (ствол), «*Wurzel*» (корень) и др. Таким образом, была создана система кодов, отражающая все найденные метафоры в исследуемом дискурсе.

3. Третий этап исследования дискурса в программе MAXQDA 11: редактирование системы кодов.

После этого система кодирования может быть подвергнута редактированию и систематизации. Немаловажной является возможность редактирования системы кодов (добавление, удаление или переименование кодов) на любом этапе работы, для чего необходимо нажать правой кнопкой мыши на поле *Список кодов* и выбрать из списка необходимую функцию. Система кодов обладает древовидной структурой, что позволяет иерархически структурировать материал, создавать подкоды. Правильно подобранное название кода и логическая структура системы кодов позволяют исследователю в дальнейшем быстро работать с материалом, находить необходимую информацию, нужный контекст и языковое явление. Именно поэтому очень важно тщательно работать с материалом на данном этапе исследования.

Так, при помощи программы были выявлены и закодированы различные метафоры (п. 2). После этого все выделенные метафоры были класси-

фицированы в соответствии с понятийной сферой-источником метафорической экспансии. Так, все метафоры водной сферы образовали группу «Водная метафорическая модель». Названием для группы кодов в данном случае послужили названия метафорических моделей, а названиями подкодов – выявленные в метафорической модели фреймы. Например, код «Водная метафорическая модель» имеет несколько подкодов – фреймов: «Движение воды», «Стихийное бедствие» и др., которые, в свою очередь, содержат более мелкие подкатегории, названные на основе слов: «Поток», наполнением которого служат такие метафоры, как *«Flut»* (поток), *«Strom»* (поток) и *«Zustrom»* (приток). Таким образом, систематизация лингвистического материала при помощи древовидной системы кодов отражает структуру метафорической модели и служит основой для дальнейшего описания материала.

4. Четвертый этап исследования дискурса в программе MAXQDA 11: (полу-) автоматический поиск метафор.

После кодирования и систематизации релевантных для исследования слов и фрагментов на следующем этапе уточняется частотность выявленных языковых единиц. Для этого в панели задач сверху (рис. 1) надо выбрать функцию *Анализ*, затем *Лексический поиск*. В окне следует напечатать слово или словосочетание, которое необходимо найти. После этого все случаи использования этого слова в корпусе текстов будут отражены в новом окне. Нажимая на каждую строку, исследователь может прочитать контекст использования слова и определить, насколько важным он является для анализа.

В нашем случае особое внимание уделялось исследованию контекста использования слова и его идентификации как метафоры, что невозможно без участия исследователя. После проверки всех случаев использования искомой лексической единицы те из них, которые являлись метафорами, были закодированы. Таким образом, функция автоматического поиска позволила выявить все возможные случаи использования того или иного слова в дискурсе, исключая возможность пропустить какой-либо контекст.

5. Пятый этап исследования дискурса в программе MAXQDA 11: статистическая обработка и визуализация результатов.

На следующем этапе, после того как найдены и закодированы все случаи употребления исследуемых единиц в дискурсе, возможно рассмотреть статистику использования кодов при помощи функции *Статистика подкодов* (вкладка *Коды* в панели задач – рис. 1). На экране появляется окно, в котором необходимо выбрать двойным нажатием код, статистику которого необходимо получить, и нажать кнопку *OK*, после чего программа выдает в виде таблицы статистические данные по запрашиваемому коду. Там же можно выбрать *Вид диаграммы*, изменить цветовую схему, а затем экспортировать диаграмму, сохранив ее в нужном месте на персональном компьютере. Таким образом, программа обладает возможностями статистической обработки информации и ее визуально-графического изображения, что важно для научного анализа.

Результаты анализа метафор с использованием этой функции представлены в разделе 2.

На заключительном этапе возможен экспорт всех найденных контекстов и случаев употребления метафор с исходными данными в текстовый документ для их дальнейшего анализа и интерпретации.

Раздел 2. Результаты исследования метафоры предметной сферы «иммиграция» с применением программы MAXQDA

Материалом для исследования послужили тексты периодических печатных онлайн-изданий ФРГ. Общий объем исследовательского материала составили 649 статей указанной предметной сферы, вышедших в 2009–2014 гг. Из всех представителей медиаландшафта были выбраны наиболее популярные СМИ, а именно *Spiegel*, *Zeit* и *Bild*. Данные периодические издания представляют интерес с точки зрения обширности аудитории и политической направленности (еженедельный журнал *Spiegel* и газета *Zeit* позиционируют себя как леволиберальные СМИ, а газета *Bild* – консервативное издание). Таким образом, было достигнуто некоторое равновесие мнений и точек зрения, необходимых для получения максимально репрезентативных результатов.

Итак, в ходе исследования было выявлено 660 случаев метафорических словоупотреблений, объединенных в группы на основе сферы-источника. Всего было выявлено 12 метафорических моделей, представляющих предметную сферу «иммиграция» в медийном дискурсе Германии за рассматриваемый период. Воспользовавшись функцией *Статистика кодов*, мы создали диаграмму, которая визуализирует частотность использования метафорических моделей в дискурсе (рис. 2).

Рис. 2. Метафорические модели в медийном дискурсе об иммигрантах

Рассмотрим некоторые из представленных метафорических моделей более подробно.

В медийном дискурсе за исследуемый период отмечается активное употребление **водных метафор**, которые являются прототипическими метафорами в дискурсе такого рода и отмечены в ряде исследований ученых из разных стран [2, 3, 9]. Из области природных явлений именно водные метафоры занимают лидирующее положение.

Этот тип метафорической модели, наиболее часто встречающейся в иммиграционном дискурсе, раскрывает несколько особенно популярных метафорических фреймов: «миграция – движение воды», «миграция – стихийное бедствие» и др.

В дискурсе об иммигрантах фрейм «миграция – движение воды» представлен несколькими слотами. Слот *Welle* (волна) самый частотный из данной тематической области. Активность употребления метафоры обусловлена необходимостью проиллюстрировать внезапный и интенсивный рост числа иммигрантов [10. С. 178]. В большинстве случаев она употребляется в отношении беженцев из стран Северной Африки в период арабских революций: *Berlin fürchtet Flüchtlingswelle aus Italien* (Spiegel, 10.04.2011) (*Берлин опасается волны беженцев из Италии*); *Flüchtlingswelle schreckt Europa auf* (Spiegel. 14.02.2011) (*Волна беженцев пугает Европу*).

Метафорическая единица (далее МЕ) *Welle* используется в отношении не только беженцев из африканских стран, но и иммигрантов из других европейских стран, подчеркивая при этом временный характер этого процесса. Волна иммигрантов с Балкан и из юго-восточной Европы объясняется включением некоторых стран в ЕС (Болгария и Румыния в 2007 г.), а также отменой Германией в 2011 г. ограничений на трудоустройство граждан из стран ЕС, вступивших в его состав в 2004 г.: *Droht also eine Welle von Billig-Jobbern, die alle mühsam erreichten Standards auf dem deutschen Arbeitsmarkt hinwegspült?* (Spiegel, 26.04.2011) (*Угрожает ли нам волна дешевой рабочей силы, которая смоет все с трудом достигнутые стандарты на немецком рынке труда?*).

Слот «поток» представлен такими метафорами, как *Strom* и *Zustrom*. Активное использование этих МЕ отмечается в периоды массовой иммиграции, такой как миграция беженцев в Европу в начале Арабской весны. Именно в это время тексты СМИ (прежде всего, статьи журнала *Spiegel*) пестрят метафорами, среди которых лидирующую позицию занимают именно эти метафорические единицы, о чем свидетельствуют следующие примеры: *Betroffen von dem Flüchtlingsstrom ist vor allem Lampedusa* (Spiegel. 08.04.2011) (*Поток беженцев коснулся прежде всего острова Лампедуза*); *Die Regierung in Paris fürchtet einen Flüchtlingsstrom... Frankreich fürchtet Flüchtlingsstrom* (Spiegel. 10.04.2011) (*Правительство в Париже опасается потока беженцев... Франция опасается потока беженцев*).

Метафора *Flüchtlingsstrom* (*поток беженцев*), как один из способов презентации миграции при помощи водной метафоры в данный период,

является прототипической. Метафоричность высказывания подчеркивается в некоторых случаях также глаголами из сферы водных стихий (например, *anschwollen* – прибывать). Такое сочетание метафор в рамках одного высказывания делает еще больший акцент на опасности иммиграции как природной стихии. Бессилие и опасение властей различных европейских стран также вербализованы в контекстах. Такие слова, как *fürchten* (опасаться), усиливают осознание того, что власти бессильны. Для усиления негативного восприятия происходящего авторы прибегают к эпитетам, описывающим масштабы потока: *Wir müssen den riesigen Strom von dort ankommen-den Flüchtlingen gerechter in Europa verteilen* (Bild. 05.10.2013) (*Мы должны справедливее распределять огромный поток прибывающих оттуда беженцев в Европе*).

Так, некоторые привычные метафоры (в основном водные), которые со временем потеряли образность, используются в сочетании с атрибутивными конструкциями, гиперболизирующими события. Эпитеты *riesig* (огромный), *massenhaft* (массовый) и композитное образование с компонентом *Massen-* (массовый) гиперболизируют проблему и опасность, исходящую от иммигрантов.

Еще одним примером метафорической репрезентации иммиграции в рамках слота «иммиграция – поток» является метафорическая единица *Flut* (и ее производные), которая употребляется в большинстве случаев в негативных контекстах: *Manche befürchten, dass Europa dann von Einwanderern überflutet wird*. (Spiegel. 14.10.2013) (*Некоторые опасаются, что Европа в таком случае будет наводнена иммигрантами*).

Использование этих метафор способствует восприятию иммигрантов как массы, а не как отдельных личностей и создает впечатление об иммигрантах как об угрозе.

Метафорический фрейм «путь / движение потока» представлен также слотом «препятствие на пути потока», который на лексическом уровне в рамках исследуемого дискурса заполнен МЕ *eindämmen* (ограничивать, отгораживать дамбой): *So könne illegale Zuwanderung eingedämt werden* (Spiegel. 16.04.2011) (*Таким образом, нелегальная иммиграция может быть ограничена*).

Метафора встречается в контекстах о нелегальной миграции, а также в тех случаях, когда численность иммигрантов достигает критической отметки.

Рассматриваемый слот представлен также метафорой *Schleuse* (шлюз): *Konservative sprechen gerne über offene Schleusen, Wellen von Migranten und einer entstehenden Sogwirkung* (Spiegel. 18.04.2011) (*Консерваторы охотно говорят об открытых шлюзах, волнах иммигрантов и возникающем действии подсоса*). Так, открытие шлюзов, через которые прорываются волны иммигрантов, становится предметом дискуссий. Появляется еще одна авторская метафора – *Sogwirkung* (эффект всасывания), океанографический термин, который усиливает метафорический образ иммиграции как водной стихии.

Фрейм «иммиграция – стихийное бедствие» представлен одной яркой авторской метафорой – *Tsunami* (*цунами*), которая характеризует иммиграцию как опасное и разрушительное явление. Некоторые политические деятели (бывший итальянский президент Сильвио Берлускони) говорят об иммиграции как о «людском цунами»: *Bei einem Besuch der Insel am Samstag bezeichnete Berlusconi die Flüchtlingskrise als "menschlichen Tsunami" und rief die EU zur Hilfe auf* (Zeit. 10.04.2011) (Во время визита на остров в субботу Берлускони описал кризис беженцев как «людское цунами» и призвал ЕС на помощь). Таким образом, на первый план выдвигаются масштабы иммиграции и ущерб, который она может нанести.

Водная метафора, являясь наиболее частотной и продуктивной в исследуемом дискурсе, служит для репрезентации иммиграции как потенциальной угрозы. Водные метафоры в сочетании с лексикой с семантикой угрозы особенно активно используются для ассоциативной репрезентации иммигрантов-беженцев из африканских стран и экономических беженцев.

Следующая по популярности метафорическая модель в дискурсе об иммигрантах – **спортивная метафорическая модель**. Спорт, как неотъемлемая часть жизни немецкого общества, стал активной сферой-источником для метафор в дискурсе об иммигрантах. При рассмотрении общих характеристик метафор из данной сферы, стоит отметить, что большинство из них встречается в контекстах, репрезентирующих положительное отношение к иммигрантам.

Фрейм «спортивное состязание / соревнование» представлен несколькими слотами. Слот «соревнование» с одноименной метафорой *Wettbewerb* (*соревнование*) является наиболее популярным, отражает борьбу за главный приз – квалифицированных иммигрантов – и представляет их как ценность: *"Wir benötigen nicht weniger, sondern erheblich mehr gesteuerte Zuwanderung. Der Wettbewerb um die klügsten Köpfe muss endlich ernst genommen werden"*, sagte Vogel (Zeit. 12.10.2010) («Нам нужно не меньше, а значительно больше контролируемой миграции. **Соревнование** за умнейшие головы должно восприниматься, наконец, серьезно»).

Иммиграция представлена как необходимое для страны и ее экономики явление, что служит аргументом в пользу легальной иммиграции.

Также отмечаются менее эксплицитные высказывания, аргументирующие пользу иммигрантов и свидетельствующие о хороших шансах Германии в соревновании за квалифицированных иммигрантов: *Der Wettbewerb um die "neuen", gut qualifizierten Gastarbeiter, wie diese Generation genannt wird, hat begonnen*. (Zeit. 22.07.2013) (**Состязание** за «новых», высококвалифицированных гастарбайтеров, как называют это поколение, уже началось).

Масштабы соревнования характеризуются при помощи эпитетов *international* (международный), *global* (глобальный) и *weltweit* (всемирный). При этом в контекстах подчеркивается, что соревнование проходит только за квалифицированных (*gut qualifizierte Gastarbeiter, hochqualifizierte Ausländer*) и образованных (*ausgebildete Arbeitnehmer*) иммигрантов, а также за

умные или лучшие головы (*die klügsten Köpfe, die klugen Köpfe, die besten Köpfe aus aller Welt*). Такое представление об иммигрантах позволяет политикам подчеркнуть желание увеличить приток квалифицированных и ограничить поток нелегальных иммигрантов.

Слот «спортивные препятствия» выражает критику существующих бюрократических сложностей на пути иммигрантов в страну, реализуя положительный pragматический потенциал дискурса: *bürokratische / unüberwindbare / hohe Hürden* (бюрократические / непреодолимые / высокие барьеры); *Hürden (ab)sinken* (опустить планку).

Среди основных препятствий трудоустройства иммигрантов называют недостаточное знание немецкого языка, а также непризнание зарубежных дипломов: ...dann liegt hier die erste ***Hürde*** auf dem Weg in den Arbeitsmarkt: *die deutsche Sprache* (Zeit. 01.06.2011) (...тогда первым **препятствием** на пути на рынок труда является немецкий язык); *Die Anerkennung ihrer akademischen Zeugnisse stellt eine oft unüberwindbare Hürde dar* (Zeit. 03.08.2009) (Признание их дипломов о высшем образовании представляет собой непреодолимое препятствие).

Процедуру признания в Германии могут пройти далеко не все иностранные дипломы (*akademische Zeugnisse, ausländische Abschlüsse*), что значительно сокращает шансы иммигрантов на трудоустройство и может стать непреодолимым препятствием (*unüberwindbare Hürde*) на пути к счастливой жизни. Знание немецкого языка становится камнем преткновения при трудоустройстве, а также в других сферах человеческой жизни. Языковой барьер создает сложности как детям в школе, так и взрослым.

Еще одной метафорой из сферы-источника «спорт», которую необходимо отметить, является метафора *Sprung* (прыжок), представляющая слот «преодоление препятствий» и репрезентирующая иммигрантов исключительно с положительной стороны. Как и в спорте, где прыжок характеризует быстрое перемещение из одной точки в другую, так и в дискурсе об иммигрантах эта метафора служит для описания быстрого прогресса в различных сферах деятельности. Чаще всего она встречается в контексте школьных успехов детей иммигрантов и репрезентирует их неожиданные успехи и переход на новый уровень: *Noch größer sind die Sprünge der Kinder, deren Eltern beide im Ausland geboren sind*, „*Migrantenkinder sind in die erste Liga aufgestiegen*“ (Spiegel. 08.12.2010) (Еще **большие прыжки** совершили дети, чьи родители родились за границей, Дети иммигрантов перешли в первую лигу).

Так, успехи детей иммигрантов характеризуются как большие (*große*) и как огромный прыжок (*Riesensprung, ein enorner Sprung*). Гиперболизации этих достижений способствует еще одна спортивная метафора, а именно переход в первую лигу (*sind in die erste Liga aufgestiegen*), которая в сочетании с первой метафорой способствует восприятию достижений детьми иммигрантов как качественно новой реалии.

Итак, спортивная метафорическая модель в большинстве случаев служит для положительной оценки иммиграции, а спортивная метафора – для

критики бюрократических трудностей на пути иммигрантов, она концептуализирует старания и успехи иммигрантов в образовании и представляет их как «приз» в борьбе за хороших специалистов.

Военная метафорическая модель пользуется популярностью в любом политическом дискурсе, встречается в экологическом, спортивном и медицинском дискурсах [11]. Метафорическая модель военной тематики также представлена в дискурсе СМИ об иммигрантах и реализована несколькими фреймами.

Иммиграция, особенно нелегальная, вызывает ответную реакцию со стороны государств-целей, она представлена метафорически в СМИ фреймом «борьба»: *Seit unter dem Banner des Kampfes gegen illegale Migration« Einreiseregelungen verschärft worden sind, haben Flüchtlinge aus Diktaturen und Kriegsgebieten kaum mehr eine Chance, nach Europa zu kommen, jedenfalls nicht legal* (Zeit. 29.09.2009) (*С тех пор как правила въезда в страну были ужесточены под знаменем борьбы с нелегальной миграцией, у беженцев из регионов с диктаторской властью и войной нет больше шансов попасть в Европу, во всяком случае легально*).

Как видно из контекста, под прикрытием такой борьбы происходит ужесточение правил въезда в страну, что неизбежно ведет к ухудшению положения легальных беженцев.

Фрейм «Активные военные действия» состоит из следующих слотов: «нападение», «захват», «оборона» и др. Слот «нападение» наполнен некоторыми синонимичными метафорами, выражающими активное передвижение мигрантов вглубь страны: *Einmarsch der Italiener* (Spiegel. 27.09.2010) (*Вторжение итальянцев*). Очевидно, что речь идет о «вторжении» итальянских иммигрантов в Германию. Использование метафоры военной тематики способствует негативному восприятию иммигрантов из Италии.

Метафора *Ansturm* (*атака*) достаточно активно участвует в метафорической презентации иммигрантов в роли агрессоров: *Ansturm aus Tunesien: Flüchtlingswelle schreckt Europa auf* (Spiegel. 14.02.2011) (*Атака из Туниса: волна беженцев пугает Европу*).

Примечательно употребление данной метафоры в отношении беженцев из стран Африки. Негативный потенциал метафоры дополнительность раскрывается за счет использования ее в контекстуальном окружении с такими словами, как *aufschrecken* (*истигать*), *stoppen* (*остановить*), и в сочетании с метафорой водных стихийных бедствий *strömen* (*течь*) и *Flüchtlingswelle* (*волна беженцев*).

Данный слот представлен еще одной МЕ, а именно *Invasion*, обозначающей не что иное, как военное вторжение на территорию: *Beides weckte neue Ängste vor einer Masseninvasion...* (Zeit. 15. 10. 2013) (*И то и другое вызвало новые страхи перед массовым вторжением...*).

Речь в данной статье идет о беженцах из стран Африки и Южной Европы, приток которых настолько велик, что представлен как «военное вторжение» на территорию остальной Европы, что выдвигает на первый план

угрожающий потенциал миграционных потоков. Таким же потенциалом обладает и другая метафора в этом слоте – *erobern* – метафора, создающая образ иммигрантов-захватчиков новых территорий: ...*dass die Türken Deutschland mit ihrer Geburtenrate eroberen, genauso wie die Kosovaren das Kosovo (Sarrazin)* (Zeit, 25.10.2009) (...что турки с их рождаемостью захватывают Германию так же, как косовары Косово (Саррацин)).

Высказывание известного своими скандальными заявлениями бывшего немецкого политика, утверждающего, что высокая рождаемость турок в Германии ведет к «захвату» страны, способствует восприятию иммигрантов как потенциальной угрозы.

Оборона (*Abwehr*) в военной терминологии считается военным действием, которое также нашло метафорическое отражение в дискурсе об иммигрантах. *Soll heißen: seit die Abwehr von Flüchtlingen zum ideologischen Kern der Migrationspolitik geworden ist und eben diese Abwehr den Mitgliedsländern am Rande Europas aufgebürdet worden ist* (Zeit, 12.05.2011). Понятие «оборона» стало ключевым в миграционной политике Германии с тех пор, как беженцы «хлынули» в страну, и часто подвергается критике со стороны различных политических сил.

В исследуемом дискурсе используются и другие метафоры, распределение которых в материале является более или менее равномерным (рис. 2): **строительные, экономические, растительные** и др. Так, принимающее общество репрезентировано с помощью **строительных метафор**, акцентирующих внимание на желании защититься от вторжения иммигрантов: *Europa-Festung* (Европа-крепость), *Brücken / Mauern hochziehen* (поднимать мосты / возводить стены), что укрепляет оппозиционный характер отношений между коренным населением и «новыми» иммигрантами: *Statt sich der neuen Migranten anzunehmen und sich mit deren Integration auseinanderzusetzen <...> werden die Mauern eher höher gezogen* (Spiegel, 16.04.2012) (Вместо того, чтобы принимать новых мигрантов и заниматься их интеграцией <...> **стены возводятся еще выше**).

Положительное и отрицательное отношение общества к иммигрантам представлено в метафорах **библейской, мифологической, зоологической** и иной тематики (примерно по 5%, рис. 2). Так, мифологическая метафорическая модель репрезентирует трудности на пути иммигрантов к успешному достижению цели и дальнейшей интеграции (*monatelange Odyssee*) (*Одиссея длинной в несколько месяцев*). Стереотипизированный образ иммигранта как человека, стремящегося к выгоде и легкой жизни, создается при помощи концептуализации принимающего государства через библейские метафоры. Германия предстает как рай (*Paradies*) или как Земля обетованная (*das Gelobte Land*), а иммиграция как массовый исход (*Massenexodus*). Так, «исход» иммигрантов из Северной Африки становится массовым (*Massenexodus*), но итальянские политики решили еще больше усилить метафорический образ иммиграции как исхода: *Die italienische Regierung rechnet bereits mit einem Massenexodus "biblischen Ausmaßes"* (Zeit, 28.02.2011) (Итальянское правительство ожидает уже массового исхода

безенцев «библейского масштаба»). Этот авторский вариант метафоры, особенно популярный в период переворотов в арабских странах, призван создать еще более яркий образ масштабной иммиграции.

Зооморфная метафора как средство эмоционально-оценочной характеристики окружающей действительности достаточно популярный прием в текстах СМИ, однако в дискурсе об иммигрантах данная метафорическая модель является низкочастотной. Среди метафор животного мира, использованных в рамках дискурса об иммигрантах, можно выделить некоторые отдельные фреймы.

При рассмотрении фрейма «состав животного мира» удалось выявить только один слот – «паразиты», что свидетельствует о слабой активности данной сферы-источника в современном дискурсе об иммигрантах. Даный слот представлен метафорой *Schmarotzer* (*паразит*), которая легла в основу его выделения. Потребительский подход к жизни в новой стране присущ, по мнению журналистов, многим иммигрантам. Именно использование социальных гарантит страны легло в основу образования метафорического композита *Sozialschmarotzer*, создающего образ иммигранта-тунеядца, живущего за счет немецких налогоплательщиков. Данное качество приписывается разным группам иммигрантов, в том числе и европейским: *Entsteht gerade ein neues Feindbild? Der schmarotzende Südosteuropäer* (Zeit. 13.01.2014) (Появляется новый образ врага? *Паразитирующий юго-восточный европеец*.)

Данное высказывание способствует восприятию иммигрантов как непрошеных гостей, пользующихся благами страны.

Метафоры фрейма «отношение к животным» создают образ иммигранта-животного, с которым плохо обращаются другие люди. Чаще всего эти действия оказываются агрессивными или манипулятивными.

В основе метафорического переноса лежит отношение к иммигрантам как к животным и соответствующее обращение с ними. При разговоре об образованных иммигрантах, в которых заинтересована страна, используется глагольная метафора *herausfischen* (*вылавливать*). Она подчеркивает преимущество этих иммигрантов на фоне массы других, не представляющих интереса для страны: ...wie man aus dem Strom der globalen Völkerwanderung die klügsten, besten und reichsten Migranten herausfischt (Spiegel. 24.01.2011) (...как выловить из потока глобального переселения народа самых умных, лучших и богатых мигрантоe).

Использование метафоры в сочетании с такими словами, как *Strom*, *die globale Völkerwanderung*, отражает сложность процесса по отбору «лучших» иммигрантов. Превосходная степень эпитетов (*die klügsten, besten und reichsten*), характеризующих иммигрантов, дополнительно акцентирует внимание на желании принимать только умных и образованных.

Низкую частотность и продуктивность зооморфной метафоры можно объяснить необходимостью политкорректно высказываться об иммигрантах, ведь метафорический перенос «животное – человек» отличается особенной негативной коннотативной нагрузкой. Цель зооморфных метафор

заключается в основном в желании «приписать человеку некоторые признаки, которые всегда или почти всегда имеют оценочный смысл, так как перенос на человека признаков животных подразумевает оценочные коннотации» [12. С. 59].

Одна из популярных метафорических моделей в дискурсе об иммигрантах – модель **растительной метафоры**. Слот «дерево и его строение» раскрывается при помощи таких слов, как *Wurzel* (корень) и *Stamm* (ствол), и производных от них, например *türkischstämmig* (турецкого происхождения). Рассмотренные МЕ являются в основном стертыми метафорами и не воспринимаются как выразительное средство языка. Однако есть и исключения.

Слот «среда произрастания» раскрывается при помощи МЕ *Biotop* (*биотоп*), которая обладает негативной коннотацией в следующих контекстах: *"Islamische Parallelgesellschaften" hätten sich zudem als "ideales Biotop" für Terrorplanungen erwiesen* (Spiegel. 01.09.2010) («Исламские параллельные общества оказались бы «идеальным **биотопом**» для планирования терактов). В данном контексте метафора используется в отношении исламских параллельных обществ, которые, по мнению автора, могут являться средой для развития терроризма, что репрезентирует мусульманских иммигрантов как угрозу.

Таким образом, предметная сфера «иммиграция» концептуализирована при помощи метафорических моделей, большая часть из которых (водная, военная, строительная и др.) направлена на создание негативного образа иммигрантов как бедствия, угрозы и служит аргументацией против иммигрантов в стране. Некоторые метафорические модели отражают трудности на пути иммигрантов в страну (спортивная, библейская и мифологическая), репрезентируют их успехи в образовании и на пути к интеграции (спортивная), создавая положительный образ иммигранта. Проведенный анализ подтвердил нашу гипотезу об использовании метафор для создания в большей степени негативного образа иммигрантов и аргументации против массовой иммиграции в немецком медийном дискурсе на примере исследуемой предметной группы.

Представленный в работе алгоритм анализа метафор в дискурсе предметной сферы «иммиграция» при помощи программы MAXQDA продемонстрировал некоторые из доступных функций программного обеспечения для лингвистических исследований и позволил выявить основные преимущества ее применения. К ним относятся в первую очередь удобство, скорость работы с большим количеством текстового материала за счет категории кодирования и разметки текста, а благодаря наличию различных способов цветовой разметки текста кодирование метафор происходит более наглядно. Использование заметок во время работы с текстом позволяет фиксировать основные мысли, релевантные для дальнейшего анализа или описания результатов. Древовидная система кодов помогает четко структурировать собранный материал (систематизировать фреймы и слоты метафорических моделей), а возможность ее редактирования на любом этапе кодирования является преимуществом в сравнении с ручной разметкой.

Автоматический поиск позволил быстро найти в большом корпусе исследования случаи употребления искомого слова и проанализировать найденные контексты на предмет использования в них слова в метафорическом значении. Благодаря этой функции невозможно пропустить метафору, что нередко случается при ручной разметке большого объема текста. Несмотря на несомненные плюсы данной функции, использование ее без активного участия исследователя представляется невозможным. Данная функция может быть применена более успешно при исследовании частотности употребления какого-либо слова, морфемы, устойчивой конструкции или словосочетания. В таком случае программа может автоматически производить кодирование найденных элементов без необходимости дополнительного анализа данных исследователем.

Программа позволяет осуществить удобный экспорт найденных метафор с релевантной исходной информацией (такой информацией является, например, название печатного издания и год выпуска, а также номер строчки) в текстовый документ для дальнейшей работы с ними, что значительно экономит время исследователя.

Несомненным достоинством работы является полный перевод интерфейса на 12 языков, а также возможность работать с языковым материалом из списка доступных языков.

Проведенный анализ метафор позволил описать алгоритм исследования дискурса предметной сферы «иммиграция» с применением современной компьютерной программы и продемонстрировать возможности современного программного обеспечения, позволяющего более глубоко и в то же время довольно быстро исследовать большие объемы языкового материала, статистически обрабатывать и визуализировать результаты лингвистического анализа. Данная программа может найти применение при анализе других языковых явлений на базе различных языков.

Литература

1. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
2. Веснина Л.Е. Метафорическое моделирование миграции (по материалам российских печатных СМИ и данным ассоциативного эксперимента) : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2010. 250 с.
3. Santa Ana O. Immigration as Dangerous Waters: The power of metaphor. Brown tide rising: metaphors of latinos in contemporary public discourse. University of Texas Press, 2002. 405 p.
4. Демьянков В.З. Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина ; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996. С. 187–189.
5. Jung M. Linguistische Diskursgeschichte // Öffentlicher Sprachgebrauch. Praktische, theoretische und historische Perspektiven. Georg Stötzel zum 60. Geburtstag gewidmet. Op-laden, 1996. S. 453–472.
6. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла / под ред. П. Серио. М., 1999. С. 379–380.

7. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 136–137.
8. Kuckartz U., Grunenberg H., Lauterbach A. Qualitative Datenanalyse computergestützt. Methodische Hintergründe und Beispiele aus der Forschungspraxis. Wiesbaden : VS Verlag, 2004. 263 S.
9. Dervinyte I. Conceptual Emigration and Immigration Metaphors in the Language of the Press a Contrastive Analysis // Kalbų studijos. Studies about languages. 2009. № 14. P. 49–55. URL: www.kalbos.lt/zurnalai/14_numeris/09.pdf (21.02.2016).
10. Böke K. Die „Invasion“ aus den „Armenhäusern Europas.“ Metaphern im Einwanderungsdiskurs // Die Sprache des Migrationsdiskurses. Das Reden über „Ausländer“ in Medien, Politik und Alltag. Opladen : Westdeutscher Verlag, 1997. S. 164–193.
11. Собянина В.А. Использование военной метафоры в различных видах немецкоязычного дискурса // Новое слово в науке: перспективы развития : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 21 авг. 2015 г. / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары, 2015. № 3 (5). С. 223–227.
12. Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 52–64.

ANALYSIS OF IMMIGRATION DISCOURSE METAPHORS IN GERMAN MASS MEDIA USING THE MAXQDA SOFTWARE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 52. 112–129. DOI: 10.17223/19986645/52/7

Valentina A. Sobyanina, Irina V. Khokhlova, Moscow City University (Moscow, Russian Federation). E-mail: valensob@mail.ru / irinachochlova@gmail.com

Keywords: metaphors, metaphorical models, mass media discourse, qualitative content analysis, migration discourse, MAXQDA, computer methods, frame, slot.

The article presents a modern method of metaphor analysis in media discourse using the potential of content analysis software program MAXQDA. The article demonstrates possibilities and limits of the novel technique developed in an attempt to improve the existing methods of discourse analysis. The main aim of this article is to detect metaphors in the mass media discourse of Germany and to analyze the typical metaphorical models using MAXQDA, the innovative program software. The aim was reached in two steps described in the methodological and practical parts of the article.

The article focuses on the description of an approach of systematic metaphors analysis in the discourse step by step, beginning with explaining the specialties of the program and demonstrating possibilities to systemize the prepared corpus for a research. It shows how the software MAXQDA can help to identify metaphorical models in the discourse, systemize and analyze them by coding and diverse analysis procedures. The algorithm of the program usage for discourse analysis targets was developed and the basic principles are explained (e.g. units of analysis, working with coding, available editing and graphic changes function for the text analyze, working with coded categories, organization of coding system, demonstration and visualization of the results) in the article. The article contains a lot of snapshots of the program interface, which are very helpful for understanding the main function of them. So fundamental and typical metaphorical models (like water, sport, war and building metaphorical models) were detected in the discourse and thoroughly analyzed; their pragmatic role by creating of a negative picture of migration and the explicit argumentation with metaphors was revealed.

The article considers key aspects related to the use of the existing metaphorical models of the modern discourse about immigrants in Germany and the character of the discussion, and how a combination of traditional methods and modern computer technologies can pave the way for further research. The article describes an approach which preserves some methodological strengths of quantitative content discourse analysis and extends them to a concept of qualitative procedure.

References

1. Chudinov, A.P. (2001) *Rossiya v metaforicheskem zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in the metaphorical mirror: the cognitive study of political metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
2. Vesnina, L.E. (2010) *Metaforicheskoe modelirovaniye migrantsii (po materialam rosiyskikh pechatnykh SMI i dannym assotsiativnogo eksperimenta)* [Metaphorical modeling of migration (based on the materials of Russian printed media and data of an associative experiment)]. Philology Cand. Diss. Ekaterinburg.
3. Santa Ana, O. (2002) Immigration as Dangerous Waters: The power of metaphor. In: *Brown tide rising: metaphors of Latinos in contemporary public discourse*. Austin, TX.: University of Texas Press.
4. Dem'yanov, V.Z. (1996) Freym [Frame]. In: Kubryakova, E.S. (ed.) *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow: Philological Faculty of Moscow State University.
5. Jung, M. (1996) Linguistische Diskursgeschichte [Linguistic Discourse History]. In: Böke, K. v., Jung, M. & Wengeler, M. (eds) *Öffentlicher Sprachgebrauch. Praktische, theoretische und historische Perspektiven. Georg Stötzel zum 60. Geburtstag gewidmet* [Public speech. Practical, theoretical and historical perspectives. Dedicated to Georg Stötzel on his 60th birthday]. Opladen: Westdeutscher.
6. Seriot, P. (1999) Kak chitatut teksty vo Frantsii [How they read texts in France]. In: Seriot, P. (ed.) *Kvadratura smysla* [Quadrature of meaning]. Moscow: Progress, pp. 379–380.
7. Arutyunova, N.D. (1990) Diskurs [Discourse]. In: Yartseva, V.N. (ed.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sov. entsiklopediya.
8. Kuckartz, U., Grunenberg, H. & Lauterbach, A. (2004) *Qualitative Datenanalyse computergestützt. Methodische Hintergründe und Beispiele aus der Forschungspraxis* [Qualitative computer-aided data analysis. Methodological backgrounds and examples from research practice]. Wiesbaden: VS Verlag.
9. Dervinyte, I. (2009) Conceptual Emigration and Immigration Metaphors in the Language of the Press a Contrastive Analysis. *Kalbų studijos. Studies about languages*. 14. pp. 49–55. [Online] Available from: www.kalbos.lt/zurnalai/14_numeris/09.pdf. (Accessed: 21st February 2016).
10. Böke, K. (1997) Die “Invasion” aus den “Armenhäusern Europas.” Metaphern im Einwanderungsdiskurs [The “invasion” of the “poor houses of Europe.” Metaphors in the immigration discourse]. In: Jung, M., Wengeler, M. & Böke, K. (eds) *Die Sprache des Migrationsdiskurses. Das Reden über „Ausländer“ in Medien, Politik und Alltag* [The language of migration discourse. Talking about “foreigners” in the media. Politics and everyday life]. Opladen: Westdeutscher.
11. Sobyanina, V.A. (2015) [Use of military metaphor in various types of German-language discourse]. *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya* [New word in science: development prospects]. Proceedings of the V international conference. Cheboksary. 21 August 2015. Vol. 3 (5). Cheboksary: TsNS “Interaktiv pliyus”. pp. 223–227. (In Russian).
12. Vol'f, E.M. (1988) Metafora i otsenka [Metaphor and assessment]. In: Teliya, V.N. (ed.) *Metafora v yazyke i tekste* [Metaphor in Language and Text]. Moscow: Nauka.